Чжан Хань издал легкий смешок и покачал головой в сторону Цзы Яня.

Он знал, что Цзы Янь была далеко не готова к этому разговору. Звонок ее отца прозвучал слишком неожиданно.

В таком случае им лучше перенести этот разговор на другое время. При виде паникующей Цзы Янь Чжан Хань превратился в теплого и мягкосердечного семьянина; он снова заботливо покачал головой в сторону Цзы Янь.

Цзы Янь зажала нижнюю губу между зубами.

"Я, я просто сказала, что у меня хорошая работа. Я подписала контракт с хорошей компанией. Это трехлетний контракт", - сказала Цзы Янь в трубку. "Так что, да. Думаю, я хочу сказать, что жизнь здесь была довольно хорошей. Так что вам, ребята, не стоит беспокоиться обо мне".

Пока длился телефонный разговор, Цзы Янь и Чжан Хань остановились перед дверью в туалет.

Цзы Янь посмотрела на Чжан Ханя и, приподнявшись на цыпочки, поцеловала его в щеку. После этого она вошла в туалет, продолжая разговаривать по телефону.

Чжан Хань прислонился к стене рядом с дверью и спокойно наблюдал за Цзы Янь.

Телефонный разговор продолжался в течение пяти минут. Попрощавшись с родителями и закончив разговор, Цзы Янь снова подошла к Чжан Хану. Она остановилась рядом с ним и слегка приподняла подбородок. Она поджала красные губы и извиняющимся тоном произнесла.

"Мне жаль..."

Чжан Хань прижал указательный палец к губам Цзы Янь, остановив ее слова. Он мягко улыбнулся ей.

"Тебе не нужно извиняться. И вообще, никогда больше не извиняйся передо мной. Ты моя жена. Что бы ты ни делала впредь, я пойму и поддержу тебя".

Жидкое тепло хлынуло в сердце Цзы Янь потоками. Сейчас, когда она тупо смотрела на Чжан Ханя, ей казалось, что ее сердце тает, превращаясь в лужицу слизи.

Ее ноги сами собой зашевелились, и она снова встала на цыпочки. Ее губы коснулись губ Чжан Ханя в нежном поцелуе.

У Чжан Ханя были другие идеи, он обхватил обеими руками стройную талию Цзы Янь и крепко притянул ее к себе.

Затем последовал долгий, страстный поцелуй.

"Хм", - сказала Цзы Янь, когда поцелуй закончился.

Щеки Цзы Янь окрасились в румяный цвет, когда она прижалась к Чжан Хану.

На ее лице появилось выражение тоски, когда она сказала. "Я все еще волнуюсь. Я боюсь, что мои родители придут и заберут меня, если я им расскажу. Ты только что признался мне в любви, и мы только что вместе. Я боюсь. Я не настолько храбрая, чтобы рассказать им", -

ворчала она. Ее голос звучал так хрупко и нежно, что он подумал, что он может сломаться.

"Я понимаю", - сказал Чжан Хань. Он поднял правую руку и нежно провел пальцами по ее волосам. "Не волнуйся, хорошо? Никто не сможет забрать тебя у меня. Я позабочусь об этом".

"Но они как тираны", - сказала Цзы Янь, дуясь, как ребенок. Затем она опустила голову на плечо Чжан Ханя. "Я родилась в клане Цзы из Сингапура. Клан Цзы - это бизнес-клан с многовековой историей", - медленно произнесла Цзы Янь.

"Как я слышала, клан Цзы произошел от народа Хуа в давние времена. Но из-за различных споров между известными кланами в те времена мои предки покинули страну. В то время Сингапур стал страной лишь несколько лет назад. Мои предки отправились в Сингапур и решили обосноваться там. Даже сейчас мой клан по-прежнему оказывает глубокое влияние на сингапурскую политику. Наверное, можно сказать, что весь мой род наполнен аристократическим духом. Вы знаете, что в те времена мне даже не разрешали ходить на свидания? Да, мой клан запрещал мне встречаться из-за моей внешности. Они думали, что моя внешность поможет мне в будущем заключить брак по расчету. Но после этого я настояла на том, чтобы уйти. Я восстал против своего клана, и это было некрасиво. Мы почти разорвали отношения".

"Как я слышал, старейшины почти объявили, что выгонят мою семью из клана.

После этого именно моему деду удалось успокоить ситуацию. В то время я еще работал в Royal Entertainment Company, и мой клан планировал послать кого-нибудь, чтобы вернуть меня обратно. Но этот план не сработал, потому что я все еще был на контракте с компанией, а наказание за нарушение контракта было слишком дорогим. К тому же, один из членов совета клана вмешался и выступил от моего имени".

"Возможно также, что мой юный возраст дал моему клану стимул издеваться надо мной в те времена. Когда моя популярность возросла, мои отношения с кланом Цзы улучшились. Несколько раз они приказывали мне вернуться, но я их игнорировал. Тем не менее, они не предпринимали никаких крайних мер, чтобы заставить меня вернуться. Вы должны знать, что для них выгода и корысть превыше всего. Они думали, что смогут использовать мою растущую популярность в интересах клана. Возможно также, что они думают, что мой статус суперзвезды может увеличить их шансы на удачное замужество для меня".

"В любом случае, дело в том, что в моем клане нет особых семейных уз. Если они узнают о нас, я..." Цзы Янь запнулась, страх и беспокойство наполнили ее глаза.

Цзы Янь рассказала Чжан Хану историю своего клана.

Хотя сейчас все шло хорошо, но если она действительно расскажет родителям, и если они проведут официальную свадебную церемонию, то возникнут всевозможные проблемы. Ее семья знала об этом. Согласятся ли родители вообще?

"Хахаха", - тихо рассмеялся Чжан Хань.

Он молчал и слушал рассказ Цзы Янь от начала до конца.

Он осторожно положил руку на плечо Цзы Янь. Затем он слегка подтолкнул ее, так что ее голова больше не прислонялась к его плечу. Он переместил их так, что они смотрели друг другу в глаза.

В этот момент выражение лица Чжан Ханя было спокойным.

В его ауре что-то изменилось: в один момент он был таким заботливым и нежным, а затем в нем появился потусторонний и духовный воздух.

Казалось, что он только что превратился в какое-то божество. От него исходили волны за волнами трансцендентной ауры, поражая чувства Цзы Янь.

Затем на уголках губ Чжан Ханя появилась крошечная, легкая улыбка.

Кроме тепла и нежности в его глазах, когда он смотрел на лицо Цзы Яня, вся его аура и присутствие изменились; сейчас он был похож на императора, правящего всем миром!

Цзы Янь впервые увидела Чжан Хана с такой стороны, поэтому ее глаза слегка остекленели. В душе она чувствовала только одно: присутствие Чжан Хана становилось все больше и больше.

Все эти чувства заставили Цзы Янь ассоциировать Чжан Ханя с могущественным генералом времен древней войны. Его грубость и нежность совершенно околдовали ее, настолько, что она почувствовала себя словно опьяненной.

Чжан Хань так и держал взгляд Цзы Янь. Когда через мгновение он заговорил, то сделал это безразличным тоном.

"Это всего лишь клан. Поверь мне, никто не сможет отнять тебя у меня. Даже если сотни, тысячи или даже миллионы таких кланов, как твой, пытаются забрать тебя у меня, это все равно невозможно. Однажды мы с тобой взлетим в небеса рука об руку. Мы расправим крылья и будем летать, и это не будет просто мечтой!"

Крайнее безразличие, прозвучавшее в его тоне, позволило Цзы Яню почувствовать презрение и пренебрежение, с которым Чжан Хань относился к выдающимся кланам.

"Мм", - сказала Цзы Янь и послушно кивнула головой.

Для обычного слуха слова Чжан Хана могли показаться одним из многочисленных заблуждений идиота или просто пустой болтовней, но для Цзы Янь в его словах была правда, в которую она глубоко верила.

Если бы Чжоу Фэй присутствовала при этом, она бы, несомненно, сказала: "О Боже, она сошла с ума. Она действительно сошла с ума". Как могла старшая сестра Янь поверить ему, когда шурин только и делал, что насмехался над всем? Может ли быть, чтобы IQ женщины так быстро падал, когда она влюблена?".

И все же, кто не знал истинных глубин скрытых знаний Чжан Ханя, никогда бы не поверил его словам.

Для обычного человека слово "культивация" ассоциировалось с абсурдом, однако правда стояла прямо перед глазами Цзы Яня.

Как эксперт на стадии преодоления испытаний, который однажды сдвинул горы и разделил океаны одним взмахом руки, темперамент Чжан Ханя был далеко не обычным. Как такой человек мог подчиниться правилам эпохи Последней Дхармы?

Мир Культивации всегда был основан на выживании сильнейших. Сильный должен питаться

плотью слабого - таков был непреложный закон Мира Культивации. Это был мир, в котором слабые вели практически муравьиное существование. Очевидно, что если бы Чжан Хань переродился в мире без Мэнмэна и Цзы Яня, это была бы совсем другая история; даже если бы он не оставил после себя кровавой бойни или резни, по крайней мере половина мировых властей ужасно пострадала бы от его присутствия. Тем не менее, в мире существовал основополагающий принцип, в котором никогда нельзя было сомневаться: под ногами каждого великого императора дорога к его трону всегда будет вымощена бесчисленными трупами и сухими костями.

Если бы они смотрели на вещи с точки зрения Бога, если бы они могли предвидеть будущее, то члены многих выдающихся кланов были бы благодарны Цзы Яню, потому что Цзы Янь и Мэнмэн смягчили сердце Чжан Ханя до такой степени, что он стал задумываться о тихой и мирной жизни до конца своих дней.

В данный момент Чжан Хань именно так и относился к жизни: он держался подальше от любых споров и просто вел спокойное существование. Но, конечно, если бы он увидел людей, которые ему понравились, он бы взял их под свое крыло. В конце концов, если человек достигнет просветления, то все, что с ним связано, друзья или домашние животные, тоже вознесутся на небеса.

"Кхм."

Внезапно из конца коридора раздался тихий звук, словно кто-то прочистил горло.

Повернув головы, они увидели Чжоу Фэй, которая стояла с выражением удовольствия на лице. "Старшая сестра Янь, шурин, я ждала вас довольно долго, вы знаете", - сказала Чжоу Фэй. "Вы уже закончили со всеми этими объятиями и поцелуями? Мне нужно в ванную. Что скажете, если вы, голубки, перестанете мучить одинокую женщину, как я, а?"

Свищ!

Цзы Янь покраснела в глубокий алый оттенок. Она бросила взгляд на Чжоу Фэя. "Ты просишь избиения?"

"Хаха." Чжан Хань засмеялся и выпустил Цзы Янь из рук. Его правая рука крепко сжала левую руку Цзы Янь. "Тогда давайте вернемся и закончим наш ужин", - мягко сказал он.

В этот момент Чжан Хань снова превратился в теплого и нежного мужчину, который за руку повел Цзы Янь обратно в холл.

Цзы Янь слегка хихикнул. "Я уже немного наелся, но, наверное, можно еще немного".

"Тебе нужно больше есть и наращивать плоть на своем теле. Ты сейчас такая худая", - небрежно заметил Чжан Хань.

"Худой? Да ладно. Я уже вешу 105 фунтов".

"Всего 105 фунтов? Посмотри на себя, на свои худые ноги и тонкие руки. Но опять же... Ты довольно фигуристая в нужных местах..."

"Заткнись!"

Чжан Хань и Цзы Янь продолжали идти, увлекая друг друга легким шушуканьем.

Чжоу Фэй посмотрел на них и проворчал: "Эй, эй, эй! Вы все больше и больше выходите за рамки. Теперь вы просто флиртуете друг с другом!".

Пара проигнорировала ворчание Чжоу Фэя и рука об руку пошла обратно к своему столику.

За их столом все уже почти покончили с едой. Однако для людей за другими столами пир только начинался.

Для горячего горшка оставалось еще много ингредиентов: жирная говядина, высокосортная баранина, сухожилия, связки, различные овощи, да мало ли что еще. Никому не хватало.

Мэнмэн, напротив, не проявляла особого интереса к горячему горшку.

Ее яркие и большие глаза были прикованы к огромному куску торта, лежащему перед ней.

Время от времени она бормотала "так вкусно", пока ела.

С другой стороны, у Мэнмэн не было большого аппетита; она едва смогла доесть треть огромного куска торта, лежащего перед ней.

"Уррр..."

"А?" Менгменг замерла. "Я только что срыгнула?"

"Ну, тогда дай мне последний кусочек крема".

Менгменг взяла ложку и уже собиралась откусить, когда снова отрыгнула.

"Уррр..."

"А?" Мэнмэн снова замерла.

В этот момент Цзы Янь повернула голову и посмотрела на Мэнмэн.

Цзы Янь рассмеялась и сказала: "Менгменг, ты уже съела большой кусок. Тебе не стоит больше есть, хорошо?"

Мэнмэн надулась. "Но, но там еще много осталось. Если я не съем его сегодня, то не смогу съесть его снова завтра".

Чжан Хань протянул руку и погладил Менгмэна по голове. "Я принесу тебе кусочек позже. Ты сможешь съесть немного завтра".

"Хм, тогда я пока прекращу есть". Мэнмэн положила свою маленькую ложку на тарелку. Ее взгляд метался по комнате, пока не упал на стол Дахэя и Маленькой Хэй. Затем она протянула свои крошечные ручки и сказала: "Па-па, па-па, отнесите меня вниз. Я хочу поиграть с Большим Хэйхэем и Маленьким Хэйхэем".

"Мм", - сказал Чжан Хань, поднял Мэнмэн и отнес ее к другому столу. После этого он усадил Мэнмэн на стул рядом с Дахэем.

Тем временем, Дахэй и Маленький Хэй веселились от души!

Дахэй и Малышка Хэй словно играли в игру "морра"; Дахэй ударил ладонью по лапе Малышки Хэй, после чего они оба сделали по два глотка своих напитков. И опять же, надо отдать должное Дахею, он был хорошим приятелем; используя огромный половник, Дахей подавал мясо из горячего горшка себе и Маленькому Хею.

Маленький Хэй прикончил три бутылки пива. Сейчас он чувствовал легкое головокружение. Он покачал головой и издал два возгласа. После этого он перестал пить. Защитный инстинкт заставил его прекратить пить. Он хотел сохранить свои чувства и время реакции.

Дахей, с другой стороны, начал терять самоконтроль, как типичный пьяница.

К счастью, именно в этот момент Чжан Хань посадил Мэнмэн на стул рядом с Дахэем.

http://tl.rulate.ru/book/13897/2130719